

ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Сметанин Никита Владимирович

Аспирант кафедры международного и европейского права
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: niksmt@gmail.com

Статья посвящена перспективам изучения односторонних актов государств. Дана оценка различным позициям о сущности односторонних актов государств, а также представлен краткий обзор практики международных судов и Комиссии международного права по указанному вопросу. Автор приходит к выводу, что полноценное исследование односторонних актов государств невозможно без надлежащей методологической основы и установления их правовой природы.

Ключевые слова: односторонние акты, юридические акты, юридические факты в международном праве, источники международного права

UNILATERAL ACTS OF STATES IN INTERNATIONAL LAW: A GENERAL ARTICULATION OF THE ISSUE

Smetanin Nikita

Post-graduate, Ural State Law University (Yekaterinburg), e-mail: niksmt@gmail.com

The article is devoted to the prospects of researching unilateral acts of states. The author provides an assessment of various positions on the essence of unilateral acts of states, as well as a brief overview of the practice of international courts and the International Law Commission regarding this issue. The author concludes that a full-fledged study of unilateral acts of states is impossible without an appropriate methodological basis and an establishment of their legal nature.

Key words: unilateral acts, juridical acts, juridical facts in international law, sources of international law

Основой международного права является согласование воли основных субъектов международного права – государств. Такой подход к пониманию и осмыслению сущности международного права весьма распространен как в отечественной¹, так и в зарубежной науке международного права². При таком подходе констатируется, что основными источниками международного права являются международный договор и международный обычай, т. е. те источники, в которых содержится согласованная воля двух и более государств³. При заключении международного договора волеизъявление государств является явным, а при формировании международного обычая волеизъявление может быть подразумеваемым. То есть предпосылкой возникновения права выступает согласованная воля суверенных субъектов международного права – государств. В отсутствие наднационального правосоздающего органа восприятие согласования воли государств в качестве нормообразующего компонента международного

¹ Так, В. М. Шуршалов писал, что «норма международного права воплощает в себе суверенную волю участников международного общения, а правовые отношения, основанные на этих нормах, носят суверенно-волевой характер» (Шуршалов В. М. Международные правоотношения. М., 1971. С. 16–17. См. также: Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2. С. 16).

² Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1: Введение. Общая теория / пер. с ит. под ред. Д. Б. Левина. 4-е изд. М., 1961. С. 312.

³ Международное право: учеб. / отв. ред. Л. А. Лазутин, В. Я. Суворова, И. В. Федоров. М., 2018. С. 51.

права позволяет обосновать юридическую состоятельность международного права как отдельной правовой системы.

Если руководствоваться приведенным подходом к пониманию сущности международного права, возникает обоснованный вопрос: способна ли воля одного государства, существующая независимо от воли других государств (т. е. не предполагающая дальнейшего согласования воли нескольких субъектов международного права), определять содержание международного права? Центральное место в дискуссии об односторонних проявлениях воли государств занимает понятие «односторонний акт государства». В науке международного права не существует единого подхода к определению этого понятия: в практике международного общения существует широкий спектр разновидностей действий и бездействия государств, который может быть охвачен понятием «односторонние акты», при этом сущность и последствия таких актов понимаются разными авторами по-разному. Тем не менее для предметного рассмотрения односторонних актов государств допустимо называть таковыми все внешние проявления воли, исходящие от одного субъекта международного права и порождающие юридические последствия в международном праве.

В свете расширения политической составляющей международных отношений – когда те или иные явления международного характера продиктованы не правовыми, а политическими причинами и когда консенсус в краткосрочной перспективе по ряду вопросов видится недостижимым – необходимость изучения и осмысления односторонних актов государств представляется очевидной. Также современное международное право характеризуется быстрым развитием средств коммуникации, из-за чего волеизъявление государств по огромному количеству вопросов международного права становится все более доступным для широкого круга лиц. В такой ситуации требуется понимание того, какие из проявлений воли государств действительно имеют правовой характер и какой правовой режим должен к ним применяться.

Изучение односторонних актов государств невозможно без определения их сущности и места в системе международного права. Необходимо выяснить, что именно представляют собой односторонние акты государств, как они соотносятся с источниками международного права и, наконец, можно ли посредством одностороннего волеизъявления создавать и изменять само международное право.

История изучения односторонних актов государств в международном праве берет свое начало с представлений об отдельных односторонних проявлениях воли государств. В 1887 г. Т. Функ-Брентано и А. Сорель писали, что такие односторонние волеизъявления, как обмен дипломатическими нотами и письмами, приводят к возникновению обязательств, содержание которых определяется характером и содержанием этих писем или нот. Когда письма глав государств или ноты, подписанные дипломатическими агентами, создают обязательства для государств, представленных данным сувереном или дипломатическим агентом, они предоставляют права государствам-адресатам¹. Авторы в качестве основного источника международного права указывали договор, но отмечали, что дипломатические письма, ноты, протоколы и декларации в той мере, в которой они создают обязательства, также принимают на себя роль международных договоров².

В 1901 г. немецкий ученый К. Гарейс представил иной подход к пониманию односторонних актов, в котором исходил из существования системы волеизъявлений государств, состоящей из односторонних и двусторонних актов, а также иных событий. Он считал, что односторонние акты обладают волевым характером, и относил к ним оккупацию (захват территории), объявление войны, международные противоправные деяния, а также «односторонние декларации, направленные на создание, изменение или отмену отношений по международному праву»³. Приведенный подход является одной из первых попыток сформулировать определение понятия односторонних актов не на основании индуктивного перебора возможных примеров односторонних актов, а на основании установления их места в системе международно-правовых актов.

¹ *Funck-Brentano T., Sorel A. Précis du droit des gens. P., 1887. P. 103. Цит. по: Saganek P. Unilateral acts of states in public international law. Leiden, 2015. P. 27.*

² Там же. P. 109. Цит. по: *Saganek P. Op. cit. P. 28.*

³ *Gareis K. Institutionen des Völkerrechts. Giessen, 1901. P. 88–89. Цит. по: Saganek P. Op. cit. P. 31.*

Д. Анцилотти рассматривал вопрос об односторонних актах государств с точки зрения их волеизъявления. Под волеизъявлением государства в области международного права он понимал «любое проявление воли, из которого нормы международного права выводят юридические последствия»¹. То есть возникновение юридических последствий автор связывал не с волей, а с нормой международного права, применительно к которой была выражена воля тем или иным субъектом. Волеизъявлениями государств Д. Анцилотти называл юридические акты, которые, по его мнению, выступают разновидностью юридических фактов и для существования которых необходимы четыре признака: «правоспособный субъект, соответствующий объект, действительно существующая и неопороченная воля и необходимая форма»². Все международные юридические акты автор делил на две группы: односторонние и двусторонние – в зависимости от того, «связывает ли право юридические последствия с волеизъявлением одного субъекта или же требует согласованности воли двух или более субъектов»³. Из этого следует, что односторонний акт предполагает выражение воли одним субъектом международного права и такое волеизъявление не должно быть обусловлено или опосредовано волеизъявлением других субъектов международного права. Двусторонний акт, наоборот, требует согласования воли двух или нескольких субъектов международного права. В том случае, если одностороннее волеизъявление одного государства требует последующего волеизъявления другого государства, то каждый из приведенных актов становится уже «конститутивным элементом соглашения»⁴.

А. Фердросс, напротив, не использовал понятие «односторонний акт государства», а писал об односторонних сделках, под которыми понимал одностороннее волеизъявление отдельного государства, посредством которого может быть достигнут желаемый правовой результат⁵. Все односторонние сделки А. Фердросс делил на самостоятельные и зависимые от других сделок. Самостоятельные сделки, например признание, протест, отказ и обещание, с точки зрения автора, не находились в зависимости от других сделок. А зависимые односторонние сделки, например принятие предложения или заявление о принятии юрисдикции Международного суда ООН (далее – МС ООН), наоборот, требовали совершения сделок другими субъектами международного права⁶.

Приведенные выше позиции авторов по вопросу о сущности односторонних актов были сформулированы вне рамок специальных исследований, посвященных односторонним актам государств. Такие исследования стали появляться лишь в середине XX в., что связано, с одной стороны, с накоплением практики государств, применяющих односторонние акты, а с другой – с появлением решений Постоянной палаты международного правосудия (далее – ППМП), посвященных односторонним актам государств. Тем не менее приведенные позиции обладают высокой теоретической ценностью, поскольку они основаны на дедуктивном уточнении места односторонних актов в системе международного права. Представляется, что индуктивный перебор примеров односторонних актов с последующим обобщением не может дать целостного представления об указанном явлении: развитие международных отношений может породить новые виды односторонних актов, для которых выработанные представления могут оказаться неподходящими.

Одним из первых исследований, предметом которого были собственно односторонние акты государств, стал труд бельгийского ученого Э. Сюи, подготовленный в 1962 г. Односторонними актами он называл волеизъявления субъектов международного права, порождающие юридические последствия, при условии, что они осуществляются лишь одним субъектом права, не находятся в зависимости от каких-либо иных актов и не могут создавать обязанностей для других субъектов международного пра-

¹ Анцилотти Д. Указ. соч. С. 296.

² Там же. С. 297.

³ Там же. С. 301.

⁴ Там же. С. 302.

⁵ Фердросс А. Международное право / под ред. Г. И. Тункина; пер. с нем. Ф. А. Кублицкого, Р. Л. Нарышкиной. М., 1959. С. 169.

⁶ Там же. С. 169–170.

ва¹. Таким образом, Э. Сюи исключал из перечня односторонних актов государств те волеизъявления, которые находились в зависимости от других актов. Автор сократил перечень односторонних актов до четырех видов: признание, отказ от права, протест и обещание – и исключил из него все акты, касающиеся, например, права договоров².

В последующих работах, направленных на изучение односторонних юридических актов государств, акцент был смещен с выявления правовой природы односторонних актов на их соотношение с источниками международного права. Такая тенденция была вызвана вынесением МС ООН решения по делу о ядерных испытаниях. С 1966 по 1972 г. Франция проводила ядерные испытания на территории французской Полинезии, которые вызвали радиоактивные осадки на территории Новой Зеландии. Новая Зеландия утверждала в суде, что указанные испытания нарушают ее права по международному праву. Ключевым аспектом дела является то, что некоторые официальные лица Франции (в том числе президент) в 1974 г. сделали заявления о том, что более не будут проводить испытания ядерного оружия в атмосфере в южной части Тихого океана. В этом контексте суд отметил, что «заявления, сделанные посредством односторонних актов, касающиеся правовых или фактических ситуаций, могут вызывать юридические обязательства... Обязательство такого рода, если оно дается публично и с намерением быть им связанным, является обязательным, даже если оно не сделано в контексте международных переговоров»³.

В связи с этим М. Виралли указывал, что в большинстве случаев односторонние акты обсуждаются в контексте двух других основных источников международного права – обычаев и международных договоров, поскольку в большинстве случаев односторонние акты относятся либо к применению нормы обычного права, либо к созданию, исполнению или прекращению действия международного соглашения⁴. В то же время автор признавал, что в некоторых случаях, например в случае признания или отказа от права или же в случае принятия на себя государством посредством одностороннего акта обязательства по международному праву, односторонние акты имеют самостоятельное правовое значение. Соответственно, М. Виралли не исключал возможности отнесения односторонних актов к источникам международного права.

В. Д. Деган также указывал, что односторонний акт не зависит от согласия или признания других государств и порождает последствия по международному праву «сам по себе»⁵. И, наконец, А. Пеле говорил о возможности появления новых источников международного права, не поименованных в Статуте МС ООН. По его словам, МС ООН принимает во внимание и опирается на источники, отличные от перечисленных в ч. 1 ст. 38 Статута; в частности, он применяет в своей практике односторонние акты государств и международных организаций⁶.

Упомянутое выше решение МС ООН повлияло также на формирование более сдержанных взглядов на концепцию односторонних актов государств. В связи с этим заслуживает внимания позиция А. Рубина, который утверждал, что до решения суда по этому делу ни в практике государств, ни в теории не было реальной поддержки тезиса о том, что односторонние акты могут при определенных условиях создавать правовые последствия⁷. Автор указывал, что ни один из источников международного права, перечисленных в ч. 1 ст. 38 Статута МС ООН, не может использоваться для оправдания юридической силы односторонних актов, поскольку сформулированная Судом норма по делу о ядерных испытаниях не находит отражения ни в обычном праве, ни в любом

¹ *Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public: Thèse présentée à l'Université de Geneve... docteur ès sciences politiques. P., 1962. P. 44. Цит. по: *Saganek P.* Op. cit. P. 48.

² *Saganek P.* Op. cit. P. 98.

³ *Nuclear Tests Case (Australia v. France)*, ICJ, 20 December 1974 // I.C.J. Reports. 1974. P. 253.

⁴ *Virally M.* The Sources of International Law // *Manual of Public International Law* / ed. by M. Sorensen. L., 1968. P. 116.

⁵ *Degan V. D.* Unilateral Act as a Source of Particular International Law // *Finnish Yearbook of International Law*. Helsinki, 1994. P. 171.

⁶ *Pellet A.* Article 38 // *The Statute of The International Court of Justice: A Commentary* / eds. A. Zimmermann, C. Tomuschat, K. Oelles-Frahm. 2nd ed. Oxford, 2012. P. 730. Цит. по: *Kassoti E.* The juridical nature of unilateral acts of states in international law. Leiden, 2015. P. 20–21.

⁷ *Rubin A.* The international legal effects of unilateral declarations // *American journal of international law*. 1997. Vol. 71. Iss. 1. P. 24.

другом источнике права¹. Соответственно, односторонние акты не могут выступать источником международного права.

Х. Тирлвей также придерживается позиции о том, что в обычных обстоятельствах односторонние акты не создают юридических последствий². Международная практика государств показывает, что такими «обычными» последствиями одностороннего акта является либо принятие государством-адресатом акта, который становится основой для соглашения, либо игнорирование акта, который соответственно не окажет никакого воздействия.

Таким образом, в зарубежной науке международного права представления об односторонних актах государств начали формироваться еще в первой половине XX в. и основывались на определении места односторонних актов среди иных международно-правовых явлений. Позднее, с расширением судебной практики, исследования в этой области были сосредоточены на более узких вопросах, в частности на соотношении односторонних актов государств с источниками международного права, а также на изучении отдельных видов односторонних актов государств³.

В отечественной науке международного права внимание также было сосредоточено на некоторых аспектах односторонних актов государств. Однако прежде чем обратиться к изучению позиций отечественных авторов, следует отметить, что в XX в. отечественная юриспруденция во многом находилась под влиянием идей марксизма в советской интерпретации, поэтому необходимо отдельно рассматривать точки зрения авторов дореволюционного, советского и постсоветского периодов.

В дореволюционной науке международного права отсутствуют упоминания об односторонних актах государств. В советский период появляются отдельные упоминания односторонних актов государств в рамках более крупных исследований, а в 1984 г. выходит полноценное исследование по этому вопросу – монография Р. А. Каламкаряна, посвященная исключительно односторонним актам.

Советская правовая мысль, особенно во второй половине XX в., основывалась на методологии аналитической юриспруденции, в связи с чем наблюдалось системное осмысление всех правовых явлений: ученые пытались найти место в правовой системе каждому правовому явлению (будь то норма права, юридический факт или источник), и международное право в этом вопросе не стало исключением. Так, В. М. Шуршалов писал об односторонних действиях, которые он относил к юридическим фактам в международном праве. Под юридическими фактами он понимал «события и обстоятельства, с которыми норма права связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношения»⁴. Такое понимание юридических фактов в целом свойственно советской общей теории права⁵, а также используется в отечественной юриспруденции в настоящее время. По связи с волей автор делил юридические факты на действия, имеющие волевой характер и зависящие от воли субъектов права, и события, которые не зависят от воли субъектов права. В свою очередь действия он подразделял на односторонние и двусторонние в зависимости от того, присутствует ли в таком действии согласование воли субъектов права. Среди односторонних действий он выделял следующие виды⁶: односторонние действия, относящиеся к установлению или разрыву дипломатических отношений между государствами (например, признание государства или разрыв дипломатических отношений); односторонние действия, относящиеся к праву международных договоров (например, оговорки, обман при заключении договора, одностороннее нарушение договора); односторонние действия, связанные «с деятельностью государства общего характера» (например, нотификации, протесты и односторонние декларации); односторонние действия, являющиеся правонарушениями.

¹ Rubin A. Op. cit. P. 28.

² Thirlway H. The sources of international law. Oxford, 2014. P. 51.

³ См., например: Eckart Ch. Promises of states under international law. Oxford, 2012.

⁴ Шуршалов В. М. Указ. соч. С. 173.

⁵ С. С. Алексеев в 1972 г. писал, что юридическим фактом является «конкретное жизненное обстоятельство, с которым нормы права связывают юридические последствия» (Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010. С. 336).

⁶ Шуршалов В. М. Указ. соч. С. 185–204.

Р. А. Каламкарян также при определении односторонних актов руководствовался тем, что они являются юридическими фактами. Юридическим актом в международном праве он называл «проявление воли в одностороннем или договорном порядке, приписываемое одному или нескольким субъектам международного права, которому норма этого правопорядка придает последствия, соответствующие воле»¹. Для классификации юридических актов автор предложил использовать два критерия – материальный и формальный: материальный критерий означает характер изменений, происходящих в международном правопорядке, а формальный – количество государств, совершающих юридический акт. С формальной точки зрения односторонние юридические акты совершаются по воле одного государства, а с материальной – создают права для третьих государств. На основании предложенного подхода Р. А. Каламкарян пришел к выводу, что «односторонний юридический акт характеризуется наличием трех элементов: проявлением воли одного субъекта международного права; независимостью по отношению к другим проявлениям воли; правовые последствия, соответствующая проявленной воле, никогда не создают обязательств для третьих государств»².

Исходя из предложенных критериев, Р. А. Каламкарян выделял следующие односторонние юридические акты: протест, признание, отказ и обещание. При этом он отмечал, что указанные акты могут носить как односторонний, так и двусторонний характер, т. е. они могут быть предусмотрены и нормами договорного права, но тогда уже не будут считаться односторонними актами³. Наконец, рассуждая о сущности юридических актов, автор отмечал, что односторонние юридические акты предусмотрены нормами международного обычного права⁴.

В современной отечественной науке международного права (как и в зарубежной) при изучении односторонних актов акцент постепенно сместился с выявления юридической сущности односторонних актов на установление их соотношения с источниками международного права, а также на выведение критериев их действительности. Представляется, что указанные вопросы не менее важны, чем установление юридической сущности односторонних актов, однако они имеют второстепенный характер: без понимания сущности и без четкого определения односторонних актов невозможно проводить разграничение между односторонними актами и другими правовыми явлениями.

До настоящего времени в российской науке международного права не разрешен вопрос об отнесении односторонних актов к источникам международного права. Одни ученые считают их источниками международного права⁵; другие придерживаются позиции, что односторонние акты в международном праве имеют значение только с точки зрения правоприменения и не могут выступать источниками международного права, хотя их влияние на правотворческий процесс существенно⁶.

С. В. Черниченко, в частности, отмечал, что международно-правовой акт примечателен тем, что представляет собой совместное волеизъявление не менее двух участников межгосударственных отношений. Одностороннее волеизъявление не выражает согласия участников международного общения, в связи с чем качествами международно-правового акта не обладает. Соответственно, волеизъявление в виде одностороннего акта выступает в межгосударственных отношениях как обычный юридический факт и влечет правовые последствия лишь потому, что уже урегулировано действующими нормами международного права – договором – или нормами обычного права⁷.

¹ Каламкарян Р. А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. М., 1984. С. 13.

² Там же. С. 28.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С. 38.

⁵ Ушаков Н. А. Международное право и национальное законодательство. М., 2009. С. 287–289.

⁶ Ляхов Е. Г., Бадалина М. Б., Алимов А. А. Односторонние международные акты государств и приграничное сотрудничество // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1. С. 99.

⁷ Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М., 1999. С. 89.

В свою очередь Г. И. Курдюков под односторонними актами понимал действия государства, которыми оно принимает на себя международно-правовые обязательства. Он также отмечал, что односторонние юридические акты – это проявление воли, суверенных прав государства, они являются правилами поведения специального характера или, иными словами, способом регулирования международных отношений в одностороннем порядке¹.

Наконец, Е. Коннова односторонним актом государства считает «одностороннее проявление воли, сформулированное публично в отношении его адресатов, выражающее намерение вызвать последствия по международному праву и способное независимо от вмешательства воли других государств породить согласно проявленной воле такие последствия, которые, будучи способны предоставлять права, не могут выступать в форме обязательств для третьих государств»².

Важную роль в формировании представлений о сущности односторонних актов сыграла практика международных судов.

Одним из первых дел, связанных с волеизъявлением государства посредством одностороннего акта, является дело о Восточной Гренландии, которое рассматривалось ППМП³. Основой для рассмотрения дела выступило устное заявление министра иностранных дел Норвегии М. Илена о суверенитете Дании над Гренландией.

ППМП подробно изучила обстоятельства, при которых было сделано упомянутое заявление, и постановила, что оно не могло рассматриваться в качестве определенного признания Норвегией суверенитета Дании над всем островом, но могло представлять собой одностороннее обещание, обязывающее Норвегию воздерживаться от оккупации какой-либо части Гренландии. Суд посчитал, что, вне всяких сомнений, ответ министра иностранных дел на запрос дипломатического представителя иностранной державы по вопросу, входящему в его компетенцию, является обязательным для страны, которую представляет министр. Таким образом, при рассмотрении данного дела суд впервые признал обязательную юридическую силу одностороннего заявления представителя государства.

Одним из наиболее значимых решений, касающихся односторонних актов государств, выступает уже упомянутое решение МС ООН по делу о ядерных испытаниях, в котором отмечено, что заявления, сделанные посредством односторонних актов, затрагивающие правовые или фактические ситуации, могут вызывать юридические обязательства.

Таким образом, в практике международных судов имеются примеры признания юридической силы односторонних волеизъявлений государств. Вместе с тем суд в приведенных решениях не задействует четкую международно-правовую регламентацию или же глубокую теоретическую основу для обоснования своих выводов. В литературе даже есть позиция о том, что, обратившись в деле о ядерных испытаниях к вопросу односторонних актов, МС ООН избежал решения более фундаментального вопроса о том, совместимы ли испытания ядерного оружия как таковые с нормами международного права⁴. В связи с этим на основании лишь решений международных судов сделать выводы о юридической сущности односторонних актов государств не представляется возможным.

Большое значение для науки международного права имеют работы КМП. Результаты деятельности этого органа следует воспринимать не как вид законотворчества, а как труды научного характера. Тема односторонних актов государств находилась на рассмотрении в КМП в течение десяти лет – с 1996 по 2006 г.

В рамках работы над указанной темой специальный докладчик Р. Седенью представил девять докладов, посвященных односторонним актам государств. В первом предварительном докладе Р. Седенью сформулировал методологию изучения темы односторонних актов: он указал, что односторонние акты можно разделить на формальные

¹ Курдюков Г. И. Односторонние юридические акты государств // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1. С. 199.

² Коннова Е. К вопросу об определении понятия односторонних актов государств // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3. С. 7.

³ Legal Status of Eastern Greenland (*Den. v. Nor.*), 1933 P.C.I.J. (ser. A/B) No. 53 (Apr. 5).

⁴ Подробнее см.: *Klabbers J. International law. 2nd ed. Cambridge, 2017. P. 39.*

и материальные; к формальным он отнес заявление, указав, что материальные акты могут формулироваться посредством формальных, т. е. заявлений. Здесь он провел аналогию с правом международных договоров: процесс формулирования заявления он отождествлял с процессом заключения договора. Также специальный докладчик предложил исключить из темы те акты, которые урегулированы правом международных договоров или правом международной ответственности.

Во втором докладе на основании ранее сформулированных предложений было дано определение одностороннего правового акта (одностороннего заявления): это «недвусмысленное самостоятельное волеизъявление, сформулированное публично одним или несколькими государствами в отношении другого государства или государств, международного сообщества в целом или международной организации, с намерением приобрести международные правовые обязательства»¹.

В пятом докладе упоминание одностороннего заявления было исключено из определения, и оно приобрело следующий вид: «Под односторонним актом государства понимается недвусмысленное волеизъявление государства, сформулированное с намерением вызвать правовые последствия в его отношениях с одним или несколькими государствами либо с одной или несколькими международными организациями, о котором известно этому государству или этой международной организации»².

После обсуждения пятого доклада произошло существенное изменение методологии исследования: специальный докладчик стал анализировать отдельные виды односторонних актов государств (признание, отказ от права и др.). Такое изменение подхода Р. Седенью объяснял тем, что в КМП не было достигнуто согласия относительно правовой природы односторонних актов; некоторые члены придерживались мнения о том, что «эта тема еще недостаточно созрела для того, чтобы быть объектом такой работы»³.

Работа КМП над кодификацией и прогрессивным развитием доктрины односторонних актов государств не увенчалась успехом. Существование различных подходов к пониманию односторонних актов стало препятствием для выявления набора общих признаков и правил, применимых без исключения ко всем односторонним актам. По этой причине результат оказался весьма скромным: КМП приняла десять руководящих принципов, применимых к односторонним декларациям государств, которые способны создавать юридические обязательства.

В 2006 г. КМП в заключении по результатам проведенной работы указала, что принимает во внимание сложный характер односторонних актов государств и признает возможность их рассмотрения в двух плоскостях: в широком смысле односторонние акты представляют собой некоторое поведение государств, которое может иметь правовые последствия (односторонние акты в широком смысле); в узком смысле это официальные декларации, сформулированные государством с намерением создать обязательства по международному праву.

С позиции КМП, государства могут быть связаны односторонними волеизъявлениями в сфере международного общения и эти волеизъявления могут быть официальными декларациями или какими-либо иными актами. В 2006 г. кодификация широкого спектра актов, не относящихся к декларациям, которые могут привести к юридическим последствиям, была признана невыполнимой задачей. Десять принятых руководящих принципов носят ограничительный характер и касаются исключительно официальных деклараций. В связи с этим работу КМП над изучением односторонних актов государств нельзя считать окончательной.

В заключение хотелось бы сказать, что односторонние акты государств в международном праве обладают обширной историей исследования. Историческое развитие данного международно-правового явления демонстрирует постепенное усложнение понимания его сущности. Но этот процесс происходил не изолированно от развития других международно-правовых институтов. Особое влияние на формирование представлений об односторонних актах оказало изучение правовой природы источников международного права, юридических фактов и юридических актов.

¹ Второй доклад об односторонних актах государств: док. ООН A/CN.4/500. Женева, 1999. С. 10.

² Пятый доклад об односторонних актах государств: док. ООН A/CN.4/525. Женева, 2002. С. 21.

³ Шестой доклад об односторонних актах государств: док. ООН A/CN.4/534. Женева, 2003. С. 3.

В настоящее время в науке международного права нет единой позиции о сущности односторонних актов. Отсутствие консенсуса по этому вопросу, по крайней мере в научном сообществе, не позволяет ответить на другие вопросы, касающиеся применения односторонних актов государств. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что юристы-международники при изучении различных международно-правовых явлений во многом используют те научные подходы, на которых они были «воспитаны». По этой причине выделение односторонних юридических актов как отдельного правового явления (даже института) допустимо для представителей науки международного права, относящихся к правовым системам континентального права. Для представителей же англосаксонской правовой системы выделение односторонних юридических актов в качестве отдельного правового явления лишено научного смысла.

Более того, наука международного права приобретает «национальный характер»: каждая национальная наука международного права придерживается своего метода, а универсальная методология при этом отсутствует. Именно по этой причине кодификационная работа в области односторонних актов не увенчалась успехом: различные воззрения членов КМП заставили специального докладчика отойти от дедуктивного выведения понятия односторонних юридических актов и заняться простым перебором характеристик указанных актов до индуктивного обобщения их возможных разновидностей. В связи с этим для полноценного исследования односторонних актов государств, нацеленного на выявление их правовой природы, требуется надежная методологическая основа.

Представляется, что подход, основанный на определении места односторонних актов в международно-правовой системе, является наиболее удачным. Перебор примеров односторонних актов государств с последующим обобщением не может дать целостного представления об этом явлении: развитие международных отношений может привести к появлению новых видов односторонних актов, ранее не входивших в предмет исследования. Что касается вопроса о соотношении односторонних актов и источников международного права, то он вторичен по отношению к вопросу об определении сущности односторонних актов.

Список литературы

- Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: Проблемы теории права: курс лекций. М., 2010.
- Анцилотти Д. Курс международного права. Т. 1: Введение. Общая теория / пер. с ит. под ред. Д. Б. Левина. 4-е изд. М., 1961.
- Каламкарян Р. А. Международно-правовое значение односторонних юридических актов государств. М., 1984.
- Коннова Е. К вопросу об определении понятия односторонних актов государств // Журнал международного права и международных отношений. 2008. № 3.
- Курдюков Г. И. Односторонние юридические акты государств // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 1.
- Ляхов Е. Г., Бадалина М. Б., Алимов А. А. Односторонние международные акты государств и приграничное сотрудничество // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 1.
- Международное право: учеб. / отв. ред. Л. А. Лазутин, В. Я. Суворова, И. В. Федоров. М., 2018.
- Перевалов В. Д., Шерпаев В. И. Характерные черты современного мирового правопорядка // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2.
- Ушаков Н. А. Международное право и национальное законодательство. М., 2009.
- Фердросс А. Международное право / под ред. Г. И. Тункина; пер. с нем. Ф. А. Кублицкого, Р. Л. Нарышкиной. М., 1959.
- Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 1: Современные теоретические проблемы. М., 1999.
- Шуршалов В. М. Международные правоотношения. М., 1971.
- Degan V. D. Unilateral Act as a Source of Particular International Law // Finnish Yearbook of International Law. Helsinki, 1994.
- Eckart Ch. Promises of states under international law. Oxford, 2012.
- Funck-Brentano T., Sorel A. Précis du droit des gens. P., 1887.
- Gareis K. Institutionen des Völkerrechts. Giessen, 1901.
- Kassoti E. The juridical nature of unilateral acts of states in international law. Leiden, 2015.
- Klabbers J. International law. 2nd ed. Cambridge, 2017.
- Pellet A. Article 38 // The Statute of The International Court of Justice: A Commentary / eds. A. Zimmermann, C. Tomuschat, K. Oelles-Frahm. 2nd ed. Oxford, 2012.

- Rubin A.* The international legal effects of unilateral declarations // American journal of international law. 1997. Vol. 71. Iss. 1.
- Saganek P.* Unilateral acts of states in public international law. Leiden, 2015.
- Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public: Thèse présentée à l'Université de Genève... docteur ès sciences politiques. P., 1962.
- Thirlway H.* The sources of international law. Oxford, 2014.
- Virally M.* The Sources of International Law // Manual of Public International Law / ed. by M. Sorensen. L., 1968.

References

- Alekseev S. S.* Sobranie sochinenii: v 10 t. T. 3: Problemy teorii prava: kurs lektsii. M., 2010.
- Antsilotti D.* Kurs mezhdunarodnogo prava. T. 1: Vvedenie. Obshchaya teoriya / per. s it. pod red. D. B. Levina. 4-e izd. M., 1961.
- Chernichenko S. V.* Teoriya mezhdunarodnogo prava: v 2 t. T. 1: Sovremennye teoreticheskie problemy. M., 1999.
- Degan V. D.* Unilateral Act as a Source of Particular International Law // Finnish Yearbook of International Law. Helsinki, 1994.
- Eckart Ch.* Promises of states under international law. Oxford, 2012.
- Ferdross A.* Mezhdunarodnoe pravo / pod red. G. I. Tunkina; per. s nem. F. A. Kublitskogo, R. L. Naryshkinoi. M., 1959.
- Funck-Brentano T., Sorel A.* Précis du droit des gens. P., 1887.
- Gareis K.* Institutionen des Völkerrechts. Giessen, 1901.
- Kalamkaryan R. A.* Mezhdunarodno-pravovoe znachenie odnostoronnikh yuridicheskikh aktov gosudarstv. M., 1984.
- Kassoti E.* The juridical nature of unilateral acts of states in international law. Leiden, 2015.
- Klabbers J.* International law. 2nd ed. Cambridge, 2017.
- Konnova E.* K voprosu ob opredelenii ponyatiya odnostoronnikh aktov gosudarstv // Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii. 2008. № 3.
- Kurdyukov G. I.* Odnostoronnie yuridicheskie akty gosudarstv // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2012. № 1.
- Lyakhov E. G., Badalina M. B., Alimov A. A.* Odnostoronnie mezhdunarodnye akty gosudarstv i prigranichnoe sotrudnichestvo // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2011. № 1.
- Mezhdunarodnoe pravo: ucheb. / otv. red. L. A. Lazutin, V. Ya. Suvorova, I. V. Fedorov.* M., 2018.
- Pellet A.* Article 38 // The Statute of The International Court of Justice: A Commentary / eds. A. Zimmermann, C. Tomuschat, K. Oelles-Frahm. 2nd ed. Oxford, 2012.
- Perevalov V. D., Sherpaev V. I.* Kharakternye cherty sovremennogo mirovogo pravoporyadka // Herald of The Euro-Asian Law Congress. 2018. № 2.
- Rubin A.* The international legal effects of unilateral declarations // American journal of international law. 1997. Vol. 71. Iss. 1.
- Saganek P.* Unilateral acts of states in public international law. Leiden, 2015.
- Shurshalov V. M.* Mezhdunarodnye pravootnosheniya. M., 1971.
- Suy E.* Les actes juridiques unilatéraux en droit international public: Thèse présentée à l'Université de Genève... docteur ès sciences politiques. P., 1962.
- Thirlway H.* The sources of international law. Oxford, 2014.
- Ushakov N. A.* Mezhdunarodnoe pravo i natsional'noe zakonodatel'stvo. M., 2009.
- Virally M.* The Sources of International Law // Manual of Public International Law / ed. by M. Sorensen. L., 1968.